

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОТОМКА РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ НА АМУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

(на материале речи Марии Васильевны Остапенко,
село Песчаноозерка Октябрьского района)

В статье представлен речевой портрет жительницы села Песчаноозёрка Октябрьского района Амурской области М.В. Остапенко, типичной представительницы амурских крестьян, которая является примером органичного сочетания двух разных культур: отцовской – русской и материнской – украинской, что нашло свое отражение в ее языке.

Ключевые слова: речевой портрет, амурские говоры, русско-украинское языковое взаимодействие, русско-украинское культурное взаимодействие

The article presents the speech portrait of M.V. Ostapenko, a resident of the Peschanoozerka village, Oktyabrskiy District, the Amur Region. The woman is a typical representative of Russian peasants. Her father was Russian and her mother was Ukrainian. The origin of her parents is reflected in her language.

Key words: Speech Portrait, Amur Dialects, Russian-Ukrainian Interaction, Russian-Ukrainian Cultural Interaction.

*«...Материн отец из Киева,
а отцов из этого – ... Саратов-город...»*

Предлагаемый читателям в данной статье опыт речевого портретирования продолжает украинскую тему наших публикаций (см. выпуск альманаха № 9 (2011), посвященный славянском языковому взаимодействию в Дальневосточном регионе) и «украинскую» серию речевых портретов, начатую там.

Героиня нашего речевого портрета – жительница села Песчаноозёрка Октябрьского района Амурской области Мария Васильевна Остапенко – по своей биографии и обусловленным ею особенностям речи типична для нашего региона: она представляет собой пример органичного сочетания двух разных культур: отцовской – русской и материнской – украинской, что нашло свое отражение и в ее языке – русском языке.

Остапенко Мария Васильевна родилась в 1919 г. в селе Песчаноозёрка Октябрьского района Амурской области и всю свою жизнь прожила здесь. Работала в колхозе. Имеет 3 класса образования.

По рассказам Марии Васильевны, ее деды по материнской линии приехали из Украины, родители отца – из Саратова. Отец ей запомнился своим особым «саратовским» пением, а дед – тем, что помогал ей в тяжелое военное время и обучал ее украинскому языку. В речи Марии Васильевны до сих пор сохраняются украинские диалектные вкрапления на всех уровнях языковой системы. Диалект же, на котором она говорит, безусловно идентифицируем как русский.

*Остапенко Мария Васильевна, 1919 г.р.
Амурская обл., Октябрьский р-н, с. Песчаноозерка.
Записала Е.А.Оглезнева, 2010 г.
Обработала А.В.Блохинская, 2012 г.
Комментарии: А.В.Блохинская*

1. Ну, и так и жили кой-как!

Как жила? Добра не видела. У беде-е, ув бе-едности, у пережива-аниях вся жизнь прошла. Отца у нас взяли. Нас семеро осталось, дед восьмой, мать девьятая. И ничего в колхози... В колхози чё? Трудодень запишут, а ко... ни копейки не платили ничего. И вот иди в колхоз. У кого было какое там средство немного, розбиуались. Ну, чё! В колхоз иди – ни копейки денег. Нужно соль, спички, мыло – всё купить, керосин: света не было, много палили керосина. А ето... А денег ни копейки. А хлеб, шо кровь пальцев ба: ураммы на трудодни. Ну, как же так! Сталин тада у нас же был улавой. В тридцать восьмом уду. Он два уда: тридцать сдьмой и восьмой, ночью закрытая машина, это, тройка какая-то, ездили по ночам. Приедуть до брыгадира, вызовут ночью: «Давай выдавай вредителей, а то тебя увезём». А откуда та машина, он не знает. «Выдавай». А он: «Но етих (?), все работают, никто...». Хорошо работали. А зерна уже много стало в колхозе, стали много машин: тракторов с Америки, всё зерно вывозили. Нам ничё не было, всё за технику вывозили. А нам шо? Кровь с пальца пропадётся, упадёт. Ну, и так и жили кой-как!

Отец держал коро-ову. Там подросток еще был у коровы, и кобыла одна, и молодая была кобыла уже. Подпрягал до той старой кобылы: на прястяжку запря... подпрягал. Ездили, ездил. Один раз за яудой ездили. Уорбыль де-то там за нашим районом. Называется тайуа – уорбыль. И там сестра друая жила, самая старша отцова. Проехали за уолубицей туда. А там уже выбито всё, вырвано. И мы токо зря. А уолод был у тридцать третьем уду, уо-олод. И у их ничего не было, и у на-ас. Оны жили село у нас за речкой здесь Преображеновка. Жили бауато, сынов много было. Уже два сына на отделе было. А ещё и дома и дочки, и сыны были. Дом у их цинком, весь дом, это в тридцать третьем уду, ни у кого дома не обшивали, улиной мазали на зиму, к зиме. А железом – никто, а он жил бауа-ато. Оббил железом до-ом, большой был, семья больша была, сынов много. Работали хорошо, сеяли. А потом... нет, они, их не успели раскулачить. Они сбежали, дом бросилы, такой дом большой, обшитый, хороший, ещё новый, не старый. Оне стали вбеуать. Продали свою скотинку там, куда-то сбыли, и въехали за наш район. Молодые – по-разным местам, а старики въехали. А мы ото к ним за уолубицей ездили. И тоже тётка устала: нечего варить, укропа на оуороде сорвала, и заварила кипятком и подаёт на стол. И у нас дома ничё нету, и дороуой мы, чё-то там картошки какие-то может были, дороуой съели. А там у их ничего и картошки не было. Ой, боже мой! <...> Так мать ото болтушку той мукой заварит чуть-чуть. И мы приехали и с этого уорбыля, шо за уолубицей ездили. Приехали, болтушку мать наварила. А молоко было: корова была. И ото так. А сеял отец, кобылёнка была, а сосед был поляк у нас. Тоже лошадёнка. И они вдвоём плух запрягали и пахали себе земли. Там немножко для себя сеяли и пшеницы, и овса. Ещё и пшено своё было. Это просо сеяли. Из проса делали эту пшёнку, крупу. В Ивановке была такая это... пшёнорушка – рушили пшено. Каша была своя. Было,

мать летом уедут у поле, там картошку сажали и оуурцы, җарбузы, дыни. У поле, де-то за три километра или четыре километра. Пшени-ицу, когда уже косили, ну, браты ещё были у отца, два брата было. Так один уже въехал, а один ещё был здесь. Техника была, и молотилка была. Ну, токо эта молотилка, долҗо мучились без молотилки. А потом сем хозяев собрались и молотилку купили. Своя уже молотилка, пшеницу молотили. Из пшеницы делали зерно. Овёс молотили, и җречку молотили той молотилкой. И была косилка уже их совместная. Три брата их было. И нас уже одного брата отделили, а наш отец второй, а третий остался и с стариками, родители: дед и бабка были, третий остался в доме. А нам второй дом построили, мы токо немноҗо пожили, и начали кулачить. Омбар так нэбольшой построили у нас для отца зерно сыпать. А в колхоз сгонять начали. Уонять отца и всё. Он: «Я боюсь: я один рабочий. У меня... не прокормлю свою семью». Ну, чёҗо? Ну, чё? Раскулачили. Коров было две. Только стянули, семья большая. Стянули. Дед у нас был уже. Одиннадцать человек было. Ну, чё? Продали корову, кобылу в колхоз унали. Омбар у колхоз увезли, и больше нечего. Кинулись продавать, а у нас ото скотинку ту взяли, омбар, ну, и чё, до весны. А весной пришло это... розрешение забрать нам. Ошибка: продали бедного. Ошибка. Ну, чё, мы корову забрали. Женщина купила одна. Забрали корову. А лошадь с упряжкой в колхоз так и пошла. Омбар тоже нэ вернули. Ну и всё. Всё равно җоняють ув колхоз, заставляют.

2. Откуда родители приехали

– Мария Васильевна, а расскажите про своих родителей. Вот откуда они приехали сюда?

Родители. Материн отец, мать из Киева. Лошадь-ами. На лошадях. Два брата и сестра. Ехали целый җод. И мать моя рождёна дороҗой. И никаких документов ниҗде не сделали. И сюда приехали. Вот безурамотность. Ни одноҗо, ни одной буквы ниҗто нэ знали. И мой отец, мать уже тех родителей тоже не учёные. Это уже када мы начали рожаться. Брат у меня старший три класса, наверно, проучился. И я в третьем училась. На... осталась ещё на второй җод и бросила. Уже помощницей была в колхози. Нет, ещё колхоз, нет, в колхози не были. <...> А отцов отец из этого-о ... Саратов җород. Там ещё как-то поють по-своему, не так как наши. Он пел по-своём, по-саратовском. И тут пели кой-када. <...>

– Как они говорили?

По-украински җоворили. Ведро – цэбэрко. И всё. Я мноҗо-мноҗо слов знаю. По-украински научилась у деда. Мноҗо слов. А писать ничё не умели, не, нет. А бабка, вот я была, вроде, Лиза, Лизавета бабка была. А нэ знаю, с какоҗо җорода бабка. <...>

– Мария Васильевна, а вы по-украински можете говорить?

Мноҗо слов знаю.

– Какие?

Цэбэрко. А потом... Чё-то как раз уши заткнуло. Чё-то я. Ничё. Из җоловы всё выпало.

– Вот кукушку как называлась?

Кукушкой вроде называли.

– Зозулей не называли?

Ой, не. Наверно, это, зозуля. Вон как. Забуваю все слова, забуваю уже. Улухая. Зозулей звали. Кукушку. Цэбэрко. Макитра. У нас эти были, җоршки літые такие. Как ведёрком сде-

лано. Называли байдарá, вроде. А по-украински – макитра. А потом Катрю, Катя же дочка была, Катэрина. Катэрина была, Сонька была. <...>

3. Как свадьбу раньше играли

– Мария Васильевна, а свадьбу раньше как играли?

Да как. Былo иурають, иурають, а потом напоследе, пойду-уть, одна пойдёт воды два ведра наберёт через порох упа-ала, вылила ту воду, разлила. Потом печку поковыряють, невесту заставляють мазать, может или нет мазать. Улину намесать и всё невестку заставляють мазать.

– То есть воду разольют – невеста должна собрать.

А дружки собирали сразу, дружки, за стол перед свадьбой дружок соби... перед свадьбой. Уйльце называли. Из сосны ветку поставлять.

– Как называли гилица?

Уйльце. Делали на свадьбу уйльце. А сосны, де-то брали сосну. Кое-де в Песчанки была сосна, а потом из тайги привозили. Ну, и это уйльце поставить, а укро... эти шишки напекуть, какие-то такие тарочки – шишки, и накладывают вкружом этой уйльцы, кружом уйльца. А подружки поють. Да как запою-уть! «Летять ууси и два ...» Не. «Летять утки и два ууса». Ой, плачть она сидить. Я ту песню немножко знаю. Летят утки, два ууса. Ой, подружки... Не. Как-то ж она... Невеста ждёт же... Ой, подружки... Как она, шо. Не дождусь.

– (Дочь): Кого люблю не дождуся, наверно.

– Аүа. Ой, подружки, не дождуся. Кого люблю не дождуся. Так она ждала жэниха ждала. Подружки, кого люблю не дождуся. Одна уолосом, а те басом. Ой, плачьте по т... этой. Какие уости было заплачуть. А потом было так. Свадьба. Какие ближние сосе-эди, полный дом налезуть – свадьбу смотреть. Так былo, им када дадут выпить и-и шишку эту дадут закусить из-под ёлки из-под той. Уйльца, уйльце. И пели хорошо, и катали. Тоже венчали в церкви. Возили в церковь венчать. <...>

– Марья Васильевна! А катали? Это как «катали»?

На кошеву. Запрягут лошадей. Кошёв мноүо, в каждом дворе кошева была.

– А что это такое кошева?

Сани то сани, а то кошева, таким коробом сделано. Сани – они как-то роскидались: отводины эти, были там оүло... палки торчали в стороны, а кошева, як коробом сделана. Молодых у кошеву.

– На полозьях сани, да?

А если бедные, если бедные так уже молодых у кошеву, а у сани запрягали, друүих людей катали.

– Люди катали, да?

Катали, аүа.

– (дочь): На лошадях же.

На лошадях.

– Лошади катали?

Да. Днём вроде катали. Утром в... выпьют ото, вечером ууляют, а потом утром соберутся, попьют, поууляют, а потом катали. Да вот, Тоня, на твоёй свадьбе тоже катали. Так, отца да матерь токо.

– (дочь): Ну да, катали.

Катали нас и з отцом, катали. А сваха наша убежала. Да у ней сани или тележка была у ней. Нас посадили, санки были у нас вроде.

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. В речи информанта под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /и/, /y/, /э/.
2. На месте этимологического **h** под ударением произносится гласный [e]: *дед, хлеб, песню, себе, две*.
3. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге после твердого согласного различаются. Фонема /o/ в безударных слогах реализуется как [o], то есть наблюдается оканье: *отца́, восьмо́й, роди́тели, го́лосом, по́ньють, подру́жки, о́ны, сто́роны, корóву, в колхо́зи, мо́лотилка, без мо́лотилки, два го́да*. В некоторых словах в безударной позиции на месте /a/ произносится [o]: *розби́у́лися, омба́р, розреше́ние*.
4. После мягких согласных гласные в первом предударном слоге произносятся по модели иканья: в б'иде́, вр'иди́телей, д'ивья́тая.
5. Отмечается удлинение ударных фонем: *беде-е, ув бе-едности, у пережива-аниях, коро-ову, го-олод*, что обусловлено эмоциональностью речи информанта.
6. Звонкий заднеязычный по способу образования является щелевым: *немно́го, разби́у́лися, гра́ммы, гла́вой, доро́гой, игра́ють, гуля́ють, го́сти, го́ворили, го́род, о́гурцы, го́рбузы, запря́жали, дру́гих, мно́го, до бры́гадира*. В слабой позиции происходит позиционная мена [y] на [x]: *дене́х, плу́х, через по́рох*. В окончаниях родительного падежа прилагательных, местоимений мужского и среднего рода произносится согласный [в]: *ниче́во, у ко́во, бедно́во*.
7. Фонема /v/ реализуется в звуках [в] и [у], [ув]: *у беде, ув бедности, у переживаниях, у тридцать третьем го́ду, у поле, в колхо́зи, в колхо́з, ув колхо́з, у ко́шеву*.
8. В речи реализуются две аффрикаты /ч/ и /ц/ в соответствии с нормой русского литературного языка: *учё́ные, ничё́, уи́льце, по́мошницей*.
9. Отмечается утрата /j/ в интервокальной позиции: *ста́рша, бо́льша, раио́н*.
10. Наблюдаются единичные случаи употребления твердых согласных перед гласными переднего ряда: *о́ны, броси́лы, нэбо́льшой, нэ верну́ли, нэ зна́ли, называ́лы*. Но: *о́ни, катали, не до́ждуся*.
11. Отмечаются случаи употребления твердых губных и губно-зубных согласных на конце слова на месте мягких фонем: *це́рков, сем хозя́ев*.
12. На месте литературного *што* произносится: *че́, шо*
13. Отмечены случаи произношения [x] на месте [к] перед согласным: *ни́хто, трахто-ров*.
14. Перед притяжательным местоимением *их* не происходит вставки согласного *н* после предлога *у*: *у их ци́нком*.
15. Зафиксирован случай произношения йотированного гласного после согласного: *де-вья́тая*.
16. Слово *где* реализуется как *де*: *де-то, кое-де*.
17. Отмечаются случаи употребления стяженных форм: *то́ко, ничё́, ка́да*.

18. Слово *поставят* произносится с вл: *поставлят*.

19. Слово *забываю* произносится как *забуваю*.

Ударение

20. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка: *было́, сорва́ла, нача́ли, се́мью, упря́жкою, люблю́*.

Морфология

21. Существительные муж. р. ед. ч. в П.п. имеют окончание -и: в *колхозах*.

22. Существительное *сын* имеет формы мн. ч.: *сыны, сынов*.

23. Существительное *мать* имеет форму Им.п. – *матерь, мать*.

24. Существительное *брат* имеет форму мн. ч. Им.п.: *браты́*.

25. Отмечается употребление стяженных форм прилагательных и местоимений наряду с полными: *сестра дру́гая, самая старша́я, семья́ больша́я, старенька́, в солёную воду́*.

26. Местоимение *они* имеет формы: *они, оны́, оне*

27. Глаголы в форме 3 л. мн. ч. имеют на конце [т’]: *трудоде́нь запи́шут, прие́дут до бры́гади́ра, вызову́т ночью, все работа́ют, карто́шки какие-то може́т были́, уеду́т у поле́, уо́няють у в колхоз, заста́вляют, по́ють*.

28. Глаголы в форме 3 л. ед. ч. заканчиваются на [т’]: *он не зна́ет, по́даёт на стол, одна по́йдёт, набере́т*.

29. В возвратных глаголах употребляется постфикс -ся после гласного: *мучи́лись, стяну́лись, не дожду́ся*.

Словообразование

30. Отмечается случаи употребления наречий с приставкой *по-*, оканчивающихся на -ом: *по-своём, по-саратовском*.

Синтаксис

31. Частотны случаи употребления неопределенно-личных предложений: *трудоде́нь запи́шут, а ко... ни копе́йки не плати́ли ничего́; один раз за я́родой е́здили; работа́ли хоро́шо, се́яли*.

32. Предлог *до* употребляется вместо предлога *к*: *прие́дут до бры́гади́ра, подпря́гал до той старой ко́былы, до нас подъе́хал*.

33. Предлог *с* употребляется вместо предлога *из*: *трахто́ров с Аме́рики, нэ знаю́, с како́у о́рода*

34. Отмечена конструкция с кратким причастием: *и ма́ть моя́ ро́ждёна доро́гой*.

35. Наблюдаются нарушения в координации числа подлежащего и сказуемого: *ни́кто нэ зна́ли, ма́ть ле́том уеду́т у поле́*.

36. Отмечен единичный случай употребления предлога *з* на месте *с*: *нас и з о́тцом*.

Лексика и фразеология

37. Употребляются диалектные лексемы и фразеологизмы, в том числе и украинского происхождения.

Байдара – литой горшок, по форме напоминающий небольшое ведро

Болтушка – блюдо из муки и воды

Вкругом – вокруг

Гарбуз – тыква (ср. укр. *гарбу́з*)

Гильце – сосновая ветка, используемая в свадебном обряде
Голубица – голубика
Горбыль – тайга
Дружки – подруги невесты
Зозуля – кукушка (ср. укр. *зозу́ля*)
Из головы всё выпало – ничего не помню
Катать – возить жениха и невесту по деревне
Кошева – сани, сделанные в форме короба
Кровь с пальца упадёт – немного, чуть-чуть.
Кулачить – раскулачить
Макитра – см. байдара (ср. укр. *макітра*)
Напоследе – в конце, напоследок
Отвóдины – боковые брусья у саней
Подросток – телёнок
Подпрягать – запрягать добавочных лошадей
Прястяжка – запряжка лошадей сбоку в помощь основной лошади
Рожаться – рождаться
Стянуться – объединиться
Тарочки – сдобные мучные изделия; выпечка
Цэбэрко – ведро (ср. укр. *цебёрка*)
Шишка – вид обрядовой выпечки в форме сосновой шишки
Як – как (ср. укр. *як*)

УДК 800.86/87; 801:316

С.В. Гордеева

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОТОМКА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КИТАЙ **(на материале речи Цю Цзиньсю,** **село Бяньцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР)**

В статье осуществлено речевое портретирование потомка русских переселенцев в Китай – Цю Цзинсю, в русской речи которой наблюдаются черты интерференции под влиянием китайского языка, ставшего для нее основным.

Ключевые слова: социально-речевое портретирование, русский язык в Китае, диалектно-просторечная форма языка, билингвизм, интерференция

The article presents the speech portrait of the descendant of the Russian immigrants to China, Ms. Tsyu Tszin'syu. The speech analysis shows the signs of interference caused by the Chinese language, which is the first one for the speaker.

Key words: Social Speech Portrait, Russian language in China, Dialect, Colloquial Speech, Bilingualism, Language Interference.

Одним из направлений исследования русского языка зарубежья является социально-речевое портретирование, позволяющее выявить типические и специфические черты речи